

Глава 23

Войдя туда, к ним Павел обратился
И, посмотрев на них, заговорил:
«Мужи и братья! К Богу я стремился,
Ему всей доброй совестью служил».
Анания же был первосвященник,
И Павла по устам велел он бить.
«Бог будет бить тебя» - ответил пленник –
Стена ты подбелённая! Судить
Людей ты по закону здесь поставлен
И вопреки закона бьёшь меня».
«Первосвященник он» - сказали Павлу, -
А ты его поносишь, не боясь».
«Простите, братья, этого не знал я,
И отрекаюсь я от этих слов.
В законе же от юности читал я:
«Начальника в народе не злословь».
Узнав, что здесь собрались саддукеи
И фарисеи, Павел им сказал:
«Я фарисей и сын я фарисея!
За что теперь я к вам на суд попал?
За то, что верю в мёртвых воскресенье?»
И сразу сильный шум поднялся тут.
Ведь фарисеи верят в то ученье
И Ангела и духа признают,
А саддукеи это отрицают.
И распря там великая была,
И фарисеи, Павла защищая,
Сказали там: «Мы в нём не видим зла.
А если был он с Ангелом в общенье,
Противиться не будем Богу в том».
Но так как увеличилось волнение
И в возбужденье был синедрион,
То тысяченачальник, Павла взявши,
Велел, чтоб в крепость узника вели.
Боялся он, чтоб Павла растерзавши,
Они там самосуд произвели.

**А ночью же Господь ему явился
И Сам предстал в виденье перед ним.
«Дерзай же, Павел! Ты не постыдился
Здесь говорить о Мне, теперь же в Рим
Пойдёшь ты и свидетельствовать будешь
Пред кесарем там строгим обо Мне.
И ныне в безопасности ты будешь.
Трудись, молись и доверяйся Мне».**

**На следующий день же Иудеи
Заклялись, чтоб не есть им и не пить,
Пока своей не выполнят идеи:
Похитить Павла и его убить.
Там более чем сорок так решили.
Они к первосвященнику пришли,
Сказавши: «Мы заклятье совершили:
Ни есть, ни пить теперь не будем мы,
Доколе Павла мы не уничтожим.
А вы просите вызвать Павла к вам.
Ведь суд над Павлом был вчера отложен,
А мы его не верили словам.
Когда же поведут его под стражей,
Внезапно из засады нападём
И схватим, и убьём его тогда же.
Мы к завтрашнему дню решенья ждём».**

**Там сын сестры был Павловой. Он слышал,
О чём первосвященник говорил.
Тогда поспешно он оттуда вышел
И в крепости то Павлу возвестил.
А Павел, тут же сотника призвавши,
Просил его к начальнику отвесть.
Ему он отдал юношу, сказавши:
«Он важную сказать имеет весть».
А сотник Павла выполнил прошение
И к тысяченачальнику пришёл.
А тот же, видя юноши волнение,
Его за руку взял и отошёл**

С ним в сторону, дабы никто не слышал,
И там спросил: «Что хочешь мне сказать?»
«Я был в синедрионе, там я слышал,
Что умышляют Павла растерзать.
Назавтра же просить тебя решились,
Чтоб ты его привёл в синедрион,
Но человек там сорок согласились,
Когда идти под стражей будет он,
Внезапно из засады появившись,
Его похитят и потом убьют.
Они теперь, заклятье совершивши
И хлеба не едят, воды не пьют.
Но ты не слушай их, назавтра Павла,
Тебя прошу, ты к ним не выводил».
А тот ответил: «То, что передал мне,
Об этом никому не говори».
Тогда призвав двух сотников, сказал он:
«Мне воинов пришлите и стрелков».
Прислать и конных также приказал он,
Чтоб к ночи весь отряд тот был готов.
И ночью же в Кесарию отправил
Он двести пеших, столько же стрелков,
И конных также семьдесят поставил,
Для Павла привели же двух ослов.
И Феликсу тогда письмо послал он,
Правителем тот Феликс был тогда.
«Я, Клавдий Лисий – прежде написал он –
Хочу, чтоб ты был радостным всегда.
К тебе я человека посылаю,
Я знаю, что он Римский гражданин.
Евреи же, убить его желая,
Подняли шум. Тогда я вторгся к ним,
Отнял его, потом узнать желая,
Откуда он и в чём виновен он,
Я, дела же того не отлагая,
Привёл его тогда в синедрион.
Там были спор и распря о законе,
Что Павел – нарушитель Божьих слов.

Нашёл я, что ни в чём он невиновен
И недостоин смерти и оков.
Но так как Иудеи покушались
Убить его, то я к тебе послал,
А чтобы в этом деле разобрались,
Прийти к тебе им тоже приказал.
Пусть пред тобою Павла обвиняют,
А ты же разбирайся. Будь здоров».
А к ночи те, кто Павла охраняют
И весь большой отряд тот был готов.

Когда они пришли в Антипатриду,
Велели Павлу с конными идти
И, никакой опасности не видя,
Вернулись, в крепость к вечеру пришли.
А конные, в Кесарию прибывши,
Немедленно к правителю пришли.
Представив Павла и письмо вручивши,
Назад своей дорогою пошли.
Правитель Феликс же не торопился.
Спросил он Павла, то письмо прочтя,
Узнав, что он в Киликии родился,
Сказал Ему: «Послушаю тебя,
Когда придёт ко мне первосвященник
И все, кто будет обвинять тебя».
И повелел, чтоб содержался пленник
Под стражею в претории тогда.